

Плюгавый очкарик

*Талант попадает в цели, в которые
обычные люди попасть не могут, а гений
попадает в цели, которые обычные люди не
видят.*

Артур Шопенгауэр

Миша Гуревич – чернявый еврей маленького роста, в круглых очках, с большим горбатым носом, был человеком замкнутым, необщительным, со школьных лет «болен» физикой. Его отец работал продавцом в магазине «Ткани» на Сретенке, видимо подворовывал, поскольку в доме всегда были деньги, но их скрывали, и Мише не давали, чтобы не открылся источник доходов. Миша с детства ненавидел отца и всех его сотоварищей по торговле, их круговую поруку, униженное почитание шефа – организатора всей системы экономии и реализации излишков, их презрительное отношение к тем, кто «жить не умеет», к нищей среде рядового люда. Он не то что бы был согласен с фарисейской государственной системой кадрового притеснения евреев, но принимал ее, как обоснованную данность, как отношение государства к таким торгашам, как его отец. Отец был причиной ограничения евреев при поступлении в престижные ВУЗы, где Мишка мечтал учиться, и где деньги отца и все его окружение были бессильны.

В школе он занимался рьяно, не тратя времени ни на кино, ни на гулянки, ни на девочек, добился золотой медали, рано сформулировав для себя жизненный принцип: иметь тройной перевес, как в наступлении, чтобы добиться победы. Подойдя к экзаменам, он действительно втрое превосходил своих одноклассников, знал математику, физику и химию не хуже, а иногда и лучше учителей.

В 70-е застойные годы всеобщей инертности война с Западом уже не была слишком холодной, но и не горячей. Несмотря на медаль, ни на физфак в университет, ни в физтех его не приняли, и он поступил в Институт стали и сплавов, в котором были сильные физико-технические кафедры, наполовину заполненные преподавателями-евреями. Все-таки жесткого запрета на проникновение евреев в науку не было, поскольку никто конкретно в партийном аппарате не решался брать на себя ответственность за то, что не пускал в науку будущего лауреата Нобелевской премии – какого-нибудь Л.Д.Ландау, или создателя атомной бомбы Ю.Б.Харитона. В институте он учился легко, подвизаясь даже в студенческом кружке в лаборатории ультразвука, но понимал, что в солидный научный институт, даже после получения диплома с отличием, его все равно не возьмут, поскольку на распределение приходили не ученые, а кадровики. Но на 4-м курсе неожиданно произошло событие, которое перевернуло все его перспективы.

Осенний выезд всей группы студентов «на картошку» в Богом забытую подмосковную деревню совпал с сезонной полосой непрерывных дождей и деревенской скуки. Поломка обоих колхозных грузовиков и отсутствие транспортной связи с городом, породили такой дефицит в сельском магазинчике, что даже водка исчезла из продажи. Мишка починил колхозный доильный аппарат, в результате чего притащил в студенческую бригаду целое ведро парного молока. Вечером в сельском клубе он наладил какую-то допотопную радиолу, вентилятор и

нацепил на лампочку вращающийся шар с дырками, создающий атмосферу интимного праздника в процессе танцев.

Хотя Мишка выделялся в группе своими способностям, был отличником, у которого всегда можно было проконсультироваться или списать проект, но то ли из-за маленького роста, то ли из-за природной застенчивости, как-то до тех пор девушки не жаловали его вниманием. А тут Люда Артемова – девочка модная, красивая, генеральская дочь, избалованная поклонниками, сама пригласила его танцевать, благо росточка она была небольшого и не взирала на Мишу с высоты, превосходя его на полголовы, как большинство девушек в их группе. Трахаться студенты ходили на сеновал. Люда сама привела его туда за руку, отыскала сухое место, и нежно целовала в голову, пока он неловко стягивал с нее модные облегающие попу джинсы и роскошные кружевные трусики, которые никак не мог отцепить от пряжек туфель. Несмотря на то, что это был его первый сексуальный опыт, мужик он оказался вполне для нее подходящий, Людка влюбилась, как в первый раз, даже не стала предохраняться и забеременела через 3 месяца. Взаимная любовь прекрасно экономит не только время, но и деньги кавалера.

Люда Артемова жила в известном в Москве генеральском «желтом доме» около ресторана «Пекин» на Садово-Триумфальной. Там, в подворотне под аркой с кружевными чугунными воротами его однажды подстерег и избил бывший Людкин бой-френд, но Михаил ничего никому не сказал, замыл снегом кровь на губе, и поднялся на лифте к невесте.

- Это кого же ты привела, дочка? – спросил генерал, увидев плюгавого очкастого еврея с черной косой челкой, которого Людмила держала за руку.

- А это мой будущий первый муж! – пошутила Люда.

Главным стимулом женитьбы для Михаила Гуревича был даже не этот дом, и не помощь генерала в устройстве на работу, а страстное желание выбраться из коммунальной квартиры родителей, покинуть опасный и постыдный торговый мир отца и его подельников. Он скрыл от Людмилиных родителей, что его «старички» живут в том же городе, и даже не пригласил их на свадьбу. Просто перетащил свои книги в комнату молодой жены, а родителям сказал, что переезжает в институтское общежитие, где нет телефона.

Генерал посоветовал Мишке взять при регистрации брака фамилию жены, поскольку, очевидно, Людмиле никак не пристала фамилия Гуревич. А через 2 года появился в институте – «Почтовом ящике №777» - низкорослый научный сотрудник с модными немецкими очками на носу - Михаил Семенович (по паспорту Соломонович) Артемов, не ведающий в окружении коллег антисемитских проблем, поскольку он был единственным евреем в национально здоровом коллективе. Институт был известен как «Три семерки», что совпадало с маркой популярного портвейна, но чем он занимался, ни вне, ни даже внутри его мало кто знал.

Фамилию в паспорте можно сменить, но куда девать еврейские мозги? Директор института, он же тесть, просветил Михаила, в части проблем, стоящих перед коллективом. В том же году Михаил Семенович предложил к разработке проект «бесперехватной ракеты», которая должна была попадать в нацеленный объект с вероятностью 100%. Научный институт «Почтовый ящик №777» исправно функционировал, потребляя все предназначенное ему финансирование, много лет

не давая никаких плодов. Вскрыть это было невозможно по причине строгой секретности не только результатов, но и тем исследований. Остановить науку нельзя, и она с трудом пробивалась силами ученых, прозябавших на задворках военно-промышленного комплекса, но чиновникам вполне по силам было содержать институт, бессмысленно работающий на холостом ходу. В самом институте царил культ перекуров и маскировки безделья. Пока измученные бездельем сотрудники курили в коридоре и травили анекдоты, Мишка изобрел тройную защиту ракеты от перехвата и отражения. Увлеченно работал, что называется, не поднимая головы, сам рассчитал основные параметры и подал зятю необыкновенно дерзкий проект.

Во-первых, специальный боковой движок, периодически включаясь, сбивал ракету с курса, а программа стабилизации возвращала на исходную траекторию, обеспечивая зигзагообразный полет, как у молнии. Во-вторых, в случае появления перехватчика, ракета выстреливала тепловые имитаторы – стрелы, сбивающие поиск по инфракрасному излучению. В третьих, точность наводки обеспечивалась полупроводниковым искателем, работающем на керамическом германиевом сверхпроводнике. ракету Мишка назвал МСГ-100, объяснив наименование сочетанием Молнии, Стрел и Германиевого полупроводника. То, что скрытый смысл индекса означал «Михаил Соломонович Гуревич», Мишка никому не сказал. Мишкин проект опечатали грифами секретности, сопроводили генеральским письмом на официальном бланке для особо важных документов, и отправили в ракетный отдел министерства оборонной промышленности. Там как раз искали, куда бы направить финансирование по статье «разработка новой техники», а ведущие сотрудники-эксперты новой техники жаждали возглавить какой-то проект. Так проект М.С.Артемова получил путевку в жизнь.